

Иван УМОВ

Стихи из книги «Незримый гость»

ПЕРСИДСКАЯ КНЯЖНА

*Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны.
(Песня, соч. Садовниковым)*

Пред рассветом, всплеском вала
Волга в берег буйно бьет
И кустарник чернотала
Шумной пеной обдает.

Реет призрак над кустами;
В косах – мокрая трава,
Шепчет бледными устами
Непонятные слова.

Над челом, в цветном уборе,
Блещут яхонты игрой,
Во в застылом грустном взоре
Страх с предсмертной тоской.

«Кто ты, скорбное виденье?
С кем свела тебя судьба?» –
«Я – забава на мгновенье,
Стеньки Разина раба;

Полоненная Степаном,
Я – персидская княжна,
И, рожденная Ираном,
Волгой здесь схоронена.

О цветы Мазандерана –
Мой священный детский рай!
О долины Херасана –
Незабвенный отчий край!

Под водою ночи долги.
Проклиная свой приют,
Слышу, как, плывя по Волге,
Про меня гребцы поют.

Как, к слезам моим и страху
Состраданья не храня,
Разин в пену волн с размаху,
Бросил хрупкую – меня.

Славит песельник хмельную
Жизнь ушкуев, кровь да нож,
Стеньки хитрость воровскую,
Душегубство да грабеж...

И гнетет под тинной черной
Неизбывная печаль:
В роковой стране просторной
Никому меня не жаль.

О цветы Мазандерана –
Мой священный детский рай!
О долины Херасана –
Незабвенный отчий край!»

В жигулевских рощах ропот;
Вторит шум речной волны
И ветлы прибрежной шепот
Горьким жалобам княжны.

Даль зардела. Рассветает.
Ветер пар клубит слегка.
Неясный образ тихо тает
Над кустами лозняка.

Но где вьется над обрывом
С белой чайкой черный грач,
Все звенит больным надрывом
Заглушённый детский плач.

Волга-мать! С твоих обрывов
Сонмы призраков глядят.
Много тайн твоих разливов
Воды мутные таят;

Много слез людских и горя
Волны в даль чужой земли,
Стоны жертв уныло вторя,
К морю-Каспию снесли;

И хранят орлы седые
Да овраги Жигулей
Перепевы удалые
Были сказочной твоей.

ГЕРОИНЯМ СТАЛИНГРАДА

Вы – преемницы мучениц, жен декабристов.
И сестер, что видали Малахов Курган,
Тех подвижниц, что помнили Шипку и Систов,
Тех, окрасивших кровью своей гаолян.

Там, в оврагах, где крут хмурый берег нагорный,
Там, где солью сверкает за Волгой Эльтон,
Вы зарыты с запекшейся раною черной
И приволжские ветры лелеют ваш сон.

Сестры, сестры! Вам снится ль пожар Сталинграда,
Русь в слезах и крови у последней черты,
Где под громы и вопли кромешного ада
Вы без слез сожигали девичьи мечты?

К вам, безвестным и юным, пришедшим на Волгу,
Чтобы жизнь положить за собратьев-солдат,
К вашим теням взываем и плачем подолгу,
Души вновь обновляя средь жизни утрат.

Как ничтожно бедны тусклых дней треволненья
Перед пламенем чистым возженных сердец!
И всевластно влечет мощных душ притяженье
Ввысь, где славой горит женской жертвы венец.

ПРАБАБУШКА

В усадьбе умирающей, как в склепе, тишина.
 В вечерней мгле, смиряющей, тускнеет глаз окна;
 Шум жизни надоедливый не долетит извне.
 С улыбкою приветливой знакомы на стене
 Дагерротипы бледные. Сработаны хитро –
 Блестят узоры медные на дедовском бюро.
 На всем – грусть увядания, закатная печаль.
 Двух вензелей сияние струит часов эмаль;
 Часов тик-так заметнее в затишье на столе.
 Прабабушка столетняя недвижна в полумгле,
 Но в сумерки внимательно глядит потухший взор:
 Оттуда обаятельно звучит созвучий хор;
 Лиц вереницы длинные кивают в зеркалах –
 Все милые, старинные друзья в минувших днях. –
 С оставленной работою, прабабушка в углу
 Подавлена заботою и смотрит в полумглу,
 Где в смене восхитительной видений прошлых лет
 Глядит с обворожительной усмешкою портрет;
 Всех тайных дум угадчивый, глядит он ей в глаза,
 Чаруя речью вкрадчивой. В душе растет гроза
 И слезы! слезы просятся... И прежний жар в крови...
 Старинный вальс доносится, как нежный вздох любви.
 И всюду вечно помнится, как «он», стремясь к боям,
 В саду подростку-скромнице в любви признался вам!
 Как наяву блистающий встает ваш первый бал;
 Как часто в воскресающей он памяти вставал!
 Сам юный царь пленительный в тот незабвенный час
 С улыбкой обольстительной вел в полонезе вас.
 Дворянское собрание давало пышный бал...

СОН О РОССИИ

Я в лес входил с душой стесненной:
 Там липы на моих глазах,
 Клонясь вершиной обнаженной,
 Валились тихо в смертный прах.

Там вязов тяжкое паденье
 Влекло столетние дубы
 Во тьму гниенья и забвенья,
 Где паутина и грибы.

Вдруг предо мной по слову чуда
 Сверкнул цветок меж мертвых пней;
 Снегов белей, он рос оттуда
 В красе блистающей своей.

Венец, невиданный доселе,
 Атласных нежных лепестков
 Над пнем березы, трупом ели,
 Возрос до белых облаков.

То был лишь сон, но сердцу внятно
 Родимый голос говорил:
 Ничто не гибнет безвозвратно,
 Вновь жизнь восходит до могил.

ТВОИ СНЕГА

Твои снега заносят берега
 Замерзлых рек, и месяца рога
 Чуть светят в лес, лазуря кленов иней
 И с вязью лип, на тверди бледно-синей,

След лыж в кустах, где тонет в снег нога.
 Белеет путь обозов чрез луга,
 Где лишь метель шуршит в стеблях полыней,
 Где занесли высокие стога
 Твои снега.

Вот ветхий дом. Спешит с огнем слуга;
 Здесь та же тишь: ни смеха, ни уныний.
 Подавлена душа сродни с пустыней,
 Где над поземкой шепчет шелюга,
 Где сон как смерть и где метет пурга
 Твои снега...

ДВЕ АРФЫ

Посмотри: зацвели джакаранды
 И жасмина ползучий побег,
 Бугенвиллий лиловых гирлянды
 Покрывает, как девственный снег.

Но за Волгой, в России, далеко,
 В разоренном старинном гнезде
 Скромный ландыш цветет одиноко
 И зовет к позабытой звезде.

Посмотри: в сонной глади канала
 Отразился немой кипарис,
 У мечети, за насыпью вала
 Шелестит возле хлопка маис.

Но все снятся родимые нивы,
 Где шуршат возле гречи овсы,
 Где в прудах опрокинулись ивы
 И белеют луга от росы.

Посмотри: многолюдный Египет
В бликах солнца, весь в сети дорог.
Кубок счастья не здесь ли был выпит?
Здесь твой мир и семья, и порог.

Но над Нилом я думаю долго,
Размышляя о милых местах,
Где так царственно стелется Волга,
Где соловко рокошет в кустах;

И стремится душа к бездорожью
И к безлюдью заволжских полей,
Где под тучей склоняется рожью
Полоса у заросших колеи.

РУЧЬИ ВЕСНЫ

Ручьи весны звенят среди тишины
В полях, где сосны еще верны;
Пробившись вдруг из-под снегов хрустальных,
Благую весть о радостях пасхальных
Они несут, в веселии шумны.

Стволы берез еще обнажены,
Но у корней подснежников печальных
Разгонят грусть, беспечны и ясны,
Ручьи весны.

Сердца людей предчувствия полны.
Пусть по утрам, как гроздь цветов миндальных,
Белеет иней возле льдов зеркальных;
Днем запоют, лучом пробуждены,
Рассеяв мглу и ледяные сны,
Ручьи весны.

РОДИНА

Я помню, помню в отдаленье
От озаренных детством мест
Старинный дом в родном селенье,
Погост и крест;
Родного сада свет и тени,
Акаций свод, ряд тополей,
Беседки шаткие ступени
И мрак аллей;
Осин и вязов вздохи, скрипы,
Стук дятла и синицы свист,
Шатры дубов и бледной липы
Прозрачный лист;
И ствол березы утром мая,
Как легкий дым, ее листву;
Огни цветов, что, усыпая,
Пестрят траву.

Я помню медленную Волгу,
Ее торжественный разлив,
Обрыв, где я глядел подолгу
В раздолье нив.
Мне не забыть семьи преданий,
Сказаний родины моей,
Сосновых роц очарований,
Ржаных полей.
Душистой гречи белоснежной,
Ни серебрящихся овсов,
Ни песни вольной и безбрежной
Под шум лесов.
Лишь эта песнь отчизны сердца
С зарею молодого дня
Средь хмурых ликов иноверца
Живит меня!

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

Мы – дети России, бездомные птицы,
Мы бедствуем всюду, под небом всех стран.
Летят разоренных скитальцев станицы
В Египет, в Алжир, на седой океан.

Нас видели в Смирне у дряхлой мечети
И в римском Палаццо, в старинном окне,
А матери наши, а малые дети
Тоскуют о нас в незабвенной стране.

И мучит нас вечным, безмолвным укором
То матери облик во мраке ночном.
То призрак сестры с угасающим взором,
То с плачем о хлебе дитя под окном.

НЕИЗМЕННЫЙ СОН

Все тот же сон – далекая Россия!
К тебе одной летит моя мечта,
Влечет твоя родная красота,
Зовут поля, твои леса глухие,

И серых дней напевы дождевые,
И вечеров осенних долгота,
Унылых роц багрец и пестрота
И зимние сугробы снеговые!

Я вновь живу среди отроческих грез,
Вновь чувствую, что мир земной не тесен...
Далекий звук знакомых с детства песен

Дарует мне поток неожиданных слез.
В чужой среде, где сердце холодеет,
Оно в любви к отчизне молодеет.

